Очнулся Гарри скоро – на холодном полу было неудобно лежать. К тому же, ему мешала поселившаяся в левом плече боль. Отметив, что ощущения всё-таки лучше, чем сразу после ранения, мальчик приподнялся и принялся за самодиагностику.

- Помфри будет в ужасе… - шепотом высказался он, прощупывая рёбра аккуратными прикосновениями. – Два или три ребра точно сломаны. В ногах три дыры. Спину отбил – похоже, гематома большая будет. Так…

Иногда, при самых неаккуратных движениях, Поттер морщился и закусывал губу – боль вспыхивала с новой силой. Решив, что лежать на месте и зарабатывать переохлаждение – глупо, Гарри поудобнее перехватил трость, и отправился «на прогулку» по Тайной Комнате, страж которой сейчас медленно умирал – видимо, удара о стену при рывке не выдержал даже прочнейший череп. Стараясь шевелить повреждённым конечностями более аккуратно, кукольник полуползком добрался до статуи, из которой выбрался василиск, и осмотрел ту. Прочный мрамор при ударе о пол даже не потрескался, да и остальная обстановка никак не пострадала от постоянных контактов с тяжёлым магическим существом.

Поттер от души ткнул кулаком в бок Локхарта, лежащего на пути – этот бесполезный профессор оказался абсолютным слабаком, ещё и не способным действовать самостоятельно. Марионетка из него тоже получилась низкокачественной – заставить куклу колдовать Гарри не мог, а физическая подготовка Гилдероя была на уровне подростка – ни сил, ни выносливости. Профессор отработал своё – серьёзных повреждений в недавнем бою он не получил, однако те рывки, которыми мальчик сохранял его целостность, скорее всего, повредили мышцы и связки. Проворчав что-то вроде «дуракам везёт», Поттер оставил профессора в покое.

Вернувшись к тому, что осталось от дневника, Гарри миновал вытекшую лужу чернил, и посмотрел на основную жертву последних событий. Джинни, медленно дыша, лежала на грязной, но мягкой и плотной мантии Локхарта. Бледность с девичьего лица отступала, а заострившиеся черты вновь обретали детскую мягкость. Сев рядом с ней, Поттер хмыкнул, подобрал выпавший ранее из руки скальпель, и задумался. Договор, вроде бы, запрещал убивать учеников, однако кукольник и не замыслил убийство. Это не было бы экспериментом - методика была отработана ещё до Хогвартса. Материалы имелись в достатке, оружие – тоже, так что, при желании, мальчик мог сотворить из младшей Уизли не только полезную, но и довольно красивую куклу. Решая, стоит ли рискнуть, и начать собирать коллекцию из творений своих рук, Гарри довольно глубоко ушёл в свои мысли.

Из них мальчика вывела яркая вспышка. Феникс вернулся со своим владельцем, перенеся последнего вместе с собой. Дамблдор шагнул к юному волшебнику, поднявшему взгляд на директора, и, чуть быстрее, чем обычно, начал разговор:

- Гарри, как ты?

- Здравствуйте, сэр. Пока – неплохо, - ответил Поттер, поднимаясь и направляясь к месту, где остались обломки Саламандры.

- Полагаю, мне стоит извиниться, мальчик мой… - тихо отметил Альбус, идя рядом, оценивая состояние собеседника. – Я и предположить не мог, что мисс Уизли преодолеет защиту моего кабинета, заберёт дневник Тома Реддла, который из-за странной природы я прямо защитить не смог, и выберется оттуда, никого не встретив. Я не представляю, что именно здесь произошло.

- Всё в порядке, профессор, - пожал плечами кукольник, находя взглядом то, что осталось от Саламандры и поднимая палочку. – Это останется на вашей совести. Инсендио.

- Хм, Гарри, - отметил Дамблдор, наблюдая, как пламя превращает оставшиеся от куклы части в угли, - твои действия сейчас внушают мне беспокойство…

- Я просто убираю мусор, сэр, - вежливо ответил мальчик, нахохлившись и морщась от боли. – Чертежи есть – буду думать над модернизацией. Саламандра не защитила меня.

Дождавшись, пока от обломков останется только пепел, Поттер всё-таки встал, убрал палочку и медленно пошёл обратно, стараясь поворачиваться только всем корпусом. Проходя мимо змеи, он постучал по чешуе тростью, убеждаясь, страж Тайной Комнаты испустил дух. Никакой реакции не последовало, и Гарри повернулся к директору.

- Итак, профессор, василиск мёртв. Встреча со стеной его доконала. Насколько я знаю, ингредиенты, которые можно из него получить, стоят очень и очень много – змея редкая и большая.

- Василиск обитал в школе, Гарри. Думаю, будет справедливо продать его, а полученные средства внести в фонд школы… - высказался Альбус, осматривая огромное мёртвое животное. – Хотя свой процент ты получишь.

- Я не согласен, сэр, - покачал головой Поттер. – Убил его именно я. И кукол потерял тоже я. Мне нужны материалы из этого змея. Шкура и яд точно пригодятся.

- Насчёт кожи – её нужно снимать правильно. Северус может это сделать, но потребует и свою долю. Вместе с тем, неразделанный василиск будет стоить больше – многие захотят купить подобное и вытащить все ингредиенты самостоятельно.

- Сэр, мне нужна свежая кожа, примерно четверть от всей, одним куском, половину длины сброшенной им ранее шкуры и яд. Ещё от сердца не откажусь – неплохой трофей. Остальное готов отдать в пользу школы, - высказался кукольник, желая получить выгоду, но не поссориться с руководством Хогвартса, в лице собеседника. – Это моё последнее решение.

- Я подумаю, Гарри, - вздохнув, ответил директор, видя, как мальчика начинает вновь клонить к земле из-за ран. – Это подождёт. Сейчас тебе нужен отдых…

- Согласен, сэр… - покачнувшись, выдохнул Поттер, ощущая, как на правое плечо садится феникс.

Птица Дамблдора исчезла во вспышке, унося с собой юного волшебника, потерявшего сознание, и перемещаясь в Больничное Крыло.

Гарри очнулся в вотчине Помфри, не поднимаясь, осмотрел уже знакомую обстановку и с удивлением отметил, что койки, на которых раньше лежали жертвы василиска, теперь пусты. Переведя взгляд на календарь, Поттер едва удержал рвущиеся с языка ругательства – бессознательное состояние продлилось четыре дня. Попытавшись подняться, мальчик рухнул обратно на подушку – левая рука почти не слушалась, а остальные конечности едва шевелились от поселившейся в них слабости. Выразив своё неодобрение парой тихих нецензурных выражений, Гарри попытался встать снова. Остановила его вышедшая из своего кабинета на шум целительница.

- Лежите, мистер Поттер. – Если женщина и услышала, как выругался её пациент, то виду не подала. – Вы ещё не совсем здоровы. И повреждений в вашем организме столько, что зелья и отвары вы будете пить почти постоянно, на протяжении, как минимум, ещё пяти дней.

- Как скажете, мэм… - вздохнул мальчик, зная, что спорить с Мадам Помфри бесполезно. – Много я пропустил?

- Оставшиеся экзамены вы не посетите, - непреклонно ответила целительница. – И, как и все, кто окаменел, останетесь в Хогвартсе до конца июня, согласно решению директора. Они будут готовиться и сдавать свои экзамены, как и вы, позже. Министерство магии уже утвердило это решение, так что, молодой человек, долечитесь полностью.

Дослушав все предписания, Поттер только вздохнул – яд василиска, попавший в организм, успел причинить немалый ущерб. Слёзы феникса, как узнал мальчик, являвшиеся единственным противоядием, нейтрализовали яд, но исцелить от уже имевшихся повреждений не смогли. Помфри сказала, что наибольшие повреждения получили почки, печень, а так же периферическая нервная система в пострадавшей руке. Кроме того, два ребра действительно оказались сломаны. Когда Гарри рассказал о слабости, медсестра добавила, что особый режим питания поможет вернуть мышцам тонус.

- Лежите и восстанавливайтесь, молодой человек, - отметила она, выдавая первую партию разных флаконов. – И не вздумайте использовать магию или эту вашу… способность. Я подозреваю, что именно она так истощила ваши резервы, так как иных причин просто нет.

Слыша в голосе Помфри неодобрение, спорить мальчик не стал. Потянулись дни. Стараясь свести утрату времени из-за собственной неподвижности к минимуму, Гарри много читал. Книги ему принесла выздоровевшая Грейнджер, сказавшая, что тоже готовится к экзаменам, и уже написала родителям, что задержится. Подумав, Гарри через медсестру передал директору письмо для своего арендодателя, в котором сообщил о том же. Сам Альбус в Больничном Крыле не появлялся – по слухам, разбирался с Советом Попечителей – структурой, ранее сместившей его с поста. По тем же слухам, которые приносила Гермиона, навещая кукловода, заливающего в себя множество различных зелий, Дамблдор смог по большей части обратить ситуацию в свою пользу.

Шанс выяснить всё лично представился в последний день постельного режима Гарри. Директор пришёл в больничное крыло сам. Он поздоровался с медсестрой и попросил о конфиденциальности. Та, хоть и нахмурилась, не одобряя такой подход, но всё же удалилась, оставив на тумбочке пять флаконов с зельями. Похоже, в её глазах, подобная просьба слишком часто звучала в разговорах директора с хоть и героическим, но второкурсником.

- Здравствуй, Гарри, - поприветствовал старый волшебник мальчика. – Вижу, ты идёшь на поправку.

- Добрый день, профессор, - кивнул Поттер, откладывая в сторону учебник по зельеварению. – Отвары и составы Мадам Помфри творят чудеса. Вы пришли, чтобы что-то сообщить мне?

- Верно, - кивнул директор, садясь на стул рядом с постелью. – Я решил вопрос с василиском. Шкура и сердце уже упакованы в специальную сумку, предоставленную за счёт будущей выгоды теми, с кем я веду дела. С ядом, увы, ситуация сложнее.

- В чём дело, сэр?

- Видишь ли, яд василиска – опаснейший реагент. И в чистом виде он несёт смерть всему. Я доверяю тебе, мальчик мой, но Министерство не позволило мне выдать яд ученику, отправляющемуся в неволшебный мир.

- Я достаточно самостоятелен, профессор, - прищурился Поттер, рефлекторно хватая правой

рукой трость-змею, стоящую у постели. – Они как-то это обосновывают?

- Да, Гарри, - вздохнул Дамблдор. – Ссылаются на закон от прошлого столетия, запрещающий продажу алхимических реагентов за пределами волшебного мира. Он принят только у нас, но действует до сих пор.

- Они ведь понимают, что я не собираюсь продавать яд? – напряжённо уточнил мальчик, мысленно записывая Министерство и его неудобные законы в умозрительный «список бесполезных объектов, рекомендованных к уничтожению». – Это же глупо.

- Боюсь, пока как-либо ответить мы не можем, - покачал головой директор. – Предлагаю тебе оставить яд в школе, в хранилище профессора Снейпа.

- Я не доверю ему мои материалы, - довольно резко отреагировал мальчик.

- Он сохранит их, Гарри, - мягко ответил на агрессию Альбус, - контракт учителя не позволит так просто распорядиться имуществом ученика.

- Под вашу ответственность, профессор, - позволяя себя убедить, ответил Поттер, опуская голову.

- Хорошо, мальчик мой. Я позабочусь обо всём. А ты – выздоравливай и готовься к экзаменам – остальные предметы ждут тебя. – Дамблдор свернул разговор, видимо, добившись цели.

- До свидания, сэр, - попрощался кукольник, запоминая необычное поведение собеседника.

На следующий день Гарри покинул Больничное Крыло. Ученики уже разъехались, и в замке остались только преподаватели, решившие помочь пострадавшим от василиска ученикам да сами бывшие жертвы. Хогвартс опустел. В связи с этим, большая часть распорядка была изменена. В Большом Зале, где до сих пор висели флаги Слизерина – победителя этого года, теперь постоянно дежурила пара суетливых домовиков, готовых в любой момент доставить еду с кухни. Поттер почти сразу оценил преимущество такого подхода в сравнении с обычным трёхкратным регламентированным приёмом пищи. Кроме отсутствия шума, стало возможно зайти даже ночью, перекусить после подготовки к тому же зельеварению и отправиться спать.

Сдавали экзамены все вместе. Одного класса хватало на всех, никто не списывал – дотянуться до соседа через всё помещение было невозможно. Преподаватели, приняв всех оставшихся учеников, сразу уезжали – очевидно, имели свои планы. Оценки кукольника почти не интересовали – было и так понятно, что в этом году никто не будет ставить вопрос о его исключении, даже получи он «Тролля» по всем предметам. Возможно, именно благодаря отсутствию волнения, Гарри с лёгкостью заработал «Выше ожидаемого» по всем предметам, кроме зельеварения – профессор Снейп с кислым лицом поставил ему «Удовлетворительно», признавая, что «безмозглый сын Джеймса Поттера» всё же не убьёт сваренным зельем большинство людей. Когда же последний экзамен – Чары – был сдан, а Гарри получил на руки обещанную Дамблдором сумку, все оставшиеся ученики были отправлены в Лондон Хогвартс-Экспрессом.

Воспользовавшись услугами такси, Поттер добрался с вокзала Кингс-Кросс до дома, в котором снимал квартирку, постучался в дверь и, дождавшись, когда та откроется, прошёл внутрь.

- Здравствуйте, мистер Грант.

- Добрый день, - поприветствовал Гарри арендодатель. – Хорошо, что вы предупредили меня

письмом.

- Возникли непредвиденные обстоятельства, - мальчик пожал плечами. – Мои комнаты готовы?

- Разумеется, молодой человек, - кивнул Грант, передавая ключ. – Плату вы внесли, так что – приятного проживания. Я вычел немного из общей суммы – в конце концов, вы опоздали почти на месяц, а других претендентов на ваши комнаты не появлялось.

Благодарно кивнув в ответ и забрав выложенные Грантом деньги, Поттер поднялся по лестнице, дошёл до снимаемой квартиры, зайдя, закрыл за собой дверь и, бросив поклажу, отправился в гостиную – после непростой дороги домой следовало хоть немного отдохнуть.

После часа сна, Гарри вернулся к своим вещам и принялся разбирать сумки. Одежда заняла своё место в шкафу, Цех и Дубы расположились в той части квартирки, что была отведена под мастерскую. Стол заполнился свитками с чертежами всех кукол, прочный пергамент был тщательно защищён ещё и тубусами из дерева, которые Гарри выточил самостоятельно. Окинув взглядом получившийся хаос, мальчик вздохнул – работы на лето предстояло множество. Следовало вернуть себе необходимые инструменты, пересмотреть концепцию боя, создать полноценную маску для защиты лица… - всего было и не перечислить. Особняком стояла более актуальная проблема – следовало укрепить, но не сделать тяжелее всех боевых кукол. Кроме того, Поттер, наконец, осознал, насколько хрупким является его тело. Оно не содержало изъянов в конструкции, но было крайне уязвимо. Решение о «модернизации» напрашивалось само собой.

Оценив объём задач, мальчик только вздохнул – свободного времени на ближайший месяц у него не было. А ведь ещё следовало посетить того мастера кукольных дел. Гарри покачал головой, и засел за чертежи – отсутствие ещё одной пары рук снижало темпы работы, поэтому восстановить и улучшить их следовало в первую очередь.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1051787